

Разумеется, зоркие пользователи сети не оставили без внимания то, что заметили брат и сестра Нин. Внезапный срыв Нин Синчэнь сбил темп чете Лу и их названому сыну, заставив всех осознать: в этой истории человеком, чьё слово имело наибольший вес, была сама пострадавшая. Когда подавленные эмоции Синчэнь выплеснулись наружу, те, чья совесть была нечиста, не могли не выдать себя.

Конечно, не все разделяли уверенность тех, кто пытался раскрыть дело, опираясь лишь на мимику. В конце концов, состояние девушки в тот момент действительно пугало, а её прямолинейная речь, больше похожая на проклятие, могла вызвать непроизвольное отторжение у любого нормального человека. Сеть захлестнула волна новых догадок и споров, однако одно было ясно: Лу Вэйлань перестал быть однозначным злодеем в глазах общественности.

«Что бы там ни говорили, но после той улыбки Вэйланя я готов поверить, что он никого не сбивал»

«Мне одной кажется, или девчонка раньше и впрямь подумывала о самоубийстве?»

«Реакция семьи Лу вполне естественна, не стоит искать скрытый смысл там, где его нет»

«Какая разница, кто виноват, если семья Лу уже завалила пострадавших деньгами?»

«В смысле — какая разница?! Личность настоящего преступника меняет всё!»

«"Это лучшая новость за сегодня" — боже, как это было искренне. Убийца просто не мог так сказать!»

«Я не верю, что все трое членов семьи Лу лгут. Повторяю: пока не будет железных доказательств, виновен Лу Вэйлань!»

«Если окажется, что за рулём был не он, клянусь, я в прямом эфире съем кучу дерьма, стоя на руках!»

...

Пока интернет бурлил, Сяо Ци, получив долгожданную добрую весть, с чувством выполненного долга решил отступить. Сюжетный квест был завершён, ключевая точка пройдена, а следующая — банкет в честь дня рождения — наступит лишь в следующем месяце. До тех пор он намеревался сполна насладиться тихой жизнью: растить овощи и кормить рыбок.

Просматривая жаркие дискуссии в сети, юноша лишь брезгливо поморщился, наткнувшись на комментарий про поедание экскрементов.

«Откуда у людей такие специфические вкусы? — он задумался. — Хотя, признаться, на это я бы посмотрел...»

«Маленький почтовый ящик, как там наше видео? Почему до сих пор тишина?»

«Оно уже расходится по сети! — 6362, наконец-то получивший возможность устроить грандиозный переполох, был в восторге, напрочь забыв о своих обязанностях Системы дублёра. — Думаю, скоро взлетит в топ запросов!»

«Мы — дублёры, мы — дублёры, мы — несущие хаос дублёры!» — весело напевал Сяо Ци, и вошедший в раж 6362 тут же подхватил мотив.

Однако этот дуэт весёлых заговорщиков явно недооценил настырность семейства Лу. Поймав наконец ускользающего Вэйланя, они не собирались так просто его отпускать. Услышав за спиной оклик, Сяо Ци пришлось силой подавить набежавшую на лицо улыбку и обернуться с самым мрачным видом.

— Лань Лань, ты всё-таки съехал? Тебе там неудобно? — Чэн Жань по-прежнему придерживалась образа нежной и заботливой матери.

Лу Вэйлань разомкнул губы, словно собираясь что-то сказать, но в итоге лишь выдавил короткое, тяжёлое:

— Мгм.

Лу Сяочжи тяжело и холодно хмыкнул:

— Что ж, надеюсь, твоей гордости хватит надолго.

Очевидно, сегодняшнее поведение сына окончательно вывело его из равновесия. Он был настолько разгневан, что даже не стал предлагать Вэйланю вернуться домой.

Су Минсы уловил в словах отца скрытый смысл. Его догадка подтвердилась: у Лу Сяочжи всегда был запасной план. Даже если Вэйлань покинет семью, старик найдёт способ решить проблему с «обменом судьбами». А значит, Минсы оставалось лишь как можно скорее окончательно рассорить их.

Стримеры, уже решившие, что шоу окончено, мгновенно оживились и обступили участников сцены, боясь упустить хоть крупицу потенциального хайпа.

— Вэйлань, на улице никогда не будет так хорошо, как дома. Если ты не хочешь меня видеть, я сам уеду. Я привык быть один, — Су Минсы первым пошёл в атаку, демонстрируя напускное миролюбие и слабость. Он прекрасно знал: эта демонстративная покорность лишь разожжёт в брате ответную ярость.

И он не ошибся. Лу Вэйлань одарил его презрительной усмешкой и недвусмысленным жестом среднего пальца. Его дерзость никуда не делась.

— Не утруждайся. Я не сирота какая-нибудь. У меня есть старший брат, который покупает мне латяо.

Улыбка Су Минсы на миг застыла. Он почувствовал шпильку в свой адрес, но, вспомнив, что Су Мингэ скоро потерпит сокрушительное фиаско и станет посмешищем в мире киберспорта, решил, что оправдываться не стоит.

— Какая-то пачка острых палочек — и ты уже продался? Семья Лу зря кормила тебя двадцать лет! — Лу Сяочжи оборвал их перепалку. — Если в тебе осталась хоть капля совести, не расстраивай мать. Вернись на банкет в честь дня рождения в следующем месяце, а пока — подумай над своим поведением.

Пока четверо участников драмы выясняли отношения, в сети стремительно набирал популярность ролик. Автор поста утверждал, что втайне записал его, работая в доме Лу, но долго не решался опубликовать из страха. Однако, увидев стрим из больничной палаты, он больше не мог молчать.

Пользователи, надеясь на очередную порцию сплетен, открывали видео и видели... обычный семейный ужин. Поначалу многие лишь иронизировали над меню богачей, но по мере развития диалога на них обрушилась настоящая информационная бомба. Сначала Су Минсы открыто признал, что сбил человека на машине Вэйланя. Затем чета Лу принялась давить на младшего сына, заставляя его взять вину на себя ради благополучия брата. Видео обрывалось на моменте, когда Вэйлань уходит в свою комнату, но эффект от увиденного был оглушительным.

«Я даже не знаю, чему удивляться больше: бесстыдству этой семейки или их актёрскому таланту»

«Вот вам и доказательство: родная кровь всегда дороже приёмной»

«Семья Лу растила его двадцать лет, мог бы и просто взять вину на себя — не велика цена»

«Что за извращённая логика у комментатора выше? Лу растили Вэйланя, а семья Су что, не растила Минсы?»

«Вспоминаю, с каким смиренным видом этот Су Минсы только что говорил, что готов понести ответственность, и меня буквально тошнит. Какая мерзость»

Троица из семьи Лу, ещё не успевшая заглянуть в телефоны, не подозревала о катастрофе. Су Минсы, уверенный в успехе своего плана, втайне ликовал. Он видел, что Лу Сяочжи дрогнул и готов искать иные пути спасения его судьбы.

— Да, мама так старалась, готовя этот праздник. Вэйлань, ты обязательно должен прийти, — поддакнул он.

— Лань Лань, ты ведь не расстроишь маму, правда? — мягко спросила Чэн Жань.

Взгляд Лу Вэйланиа стал нечитаемым. Наконец он, словно приняв окончательное решение, произнёс:

— Хорошо. Я приду в дом Лу на этот день рождения в последний раз. После этого я буду только Су Вэйланем.

Лицо Чэн Жань искажилось от потрясения:

— Лань Лань, о чём ты говоришь? Разве мы были к тебе несправедливы? Когда мы в чём-то тебе отказывали или обижали?

Тот поспешил поддержать мать, бросив на брата укоризненный взгляд:

— Вэйлань, я ведь уже признал, что это я был за рулём. Зачем ты продолжаешь этот спектакль?

Лу Вэйлань лишь горько усмехнулся:

— Вчера ко мне в руки попали кое-какие вещи. Я узнал правду. Я молчу лишь для того, чтобы оставить семье Лу хоть тень достоинства.

С этими словами он развернулся, собираясь уйти. Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздался почти сорвавшийся на крик голос Чэн Жань:

— Нет! Ты не можешь уйти! Лань Лань, слушай мать! Тебе нельзя покидать этот дом!

Её голос, всегда вкрадчивый и мелодичный, теперь звучал резко и пронзительно. В нём слышалась не просто мольба, а подсознательный, животный страх.

Лу Вэйлань на мгновение замер, но затем уверенно зашагал прочь — навстречу яркому и огромному миру за стенами больницы.

Чэн Жань, схватившись за сердце, хотела броситься следом, но Лу Сяочжи жёстко перехватил её за плечо. Его голос был ледяным:

— Пусть идёт. Будем считать, что мы растили этого неблагодарного зря.

На его губах промелькнула торжествующая улыбка. Наконец-то! Лу Вэйлань окончательно порвал с семьёй. В своём восторге юноша не заметил, что ледяной взгляд Лу Сяочжи, обращённый в спину Вэйланю, переместился на него самого. В этом взгляде не было тепла — старик смотрел на него так, словно видел перед собой двух мертвецов.

Однако на этом злоключения семьи Лу не закончились. Стоило им выйти за порог больницы, как в них полетел град каких-то предметов. Не успели они сообразить, что происходит, как их едва не сбил с ног невыносимый смрад.

На дорогую одежду градом посыпался мусор — судя по запаху, отходы копились не один день. Тухлые яйца и вонючий тофу довершили картину. Запах был настолько резким, что в голове помутилось, а к горлу подступила тошнота.

Лу Сяочжи затрясся от ярости:

— Мерзавец! Поймите его!

Заметив убегающего хулигана, он закричал во весь голос. Но старик, привыкший к беспрекословному подчинению, вдруг обнаружил, что окружающие не спешат на помощь. Напротив, люди вокруг тыкали в них пальцами и хохотали, словно наблюдая за актом высшей справедливости.

— Мы заплатим! Поймите его! — выкрикнул Су Минсы, на чьём лбу вздулись вены. За всю свою жизнь он не подвергался подобному унижению. Одной рукой он поддерживал едва живую Чэн Жань, а другой указывал на убегающего, но в ответ раздался лишь ещё более громкий хохот. Казалось, толпа услышала самую смешную шутку в мире.

Люди обступили их, бросая полные презрения взгляды. До ушей семьи Лу стали долетать обрывки разговоров:

— Запах, конечно, тот ещё, но Су Минсы он подходит идеально!

— Надо же, "зелёный чай" бывает и мужского пола. Жаль только, что сколько вороне перья павлиньи ни цепляй, а гонор останется вороньим.

— Видели в сети спор про гены и воспитание? У семьи Лу явно проблемы с наследственностью.

— Вот уж точно. Даже если воспитывать человека как балованного ваньку, его суть всё равно останется светлой — как у Вэйланя. Не то что этот Минсы.

Когда люди чувствуют себя обманутыми, их гнев растёт в геометрической прогрессии. Весь тот негатив, что раньше обрушивался на Лу Вэйланя, теперь с удвоенной силой изливался на Су Минсы.

Чэн Жань, не выдержав череды ударов, обмякла и лишилась чувств.

Окружающие тут же попятились на несколько шагов.

— Она что, на нас теперь попытается вину свалить?

— Мы далеко стоим, нам ничего не будет.

— Ага, пока Су Минсы сбивал людей, Лу Вэйлань, небось, десятый сон видел...

Слыша эти пересуды, Су Минсы почувствовал, как его голова вот-вот взорвётся.

— Вы что, с ума сошли?! — в отчаянии закричал он. — Что с вами всеми не так?!

<http://bllate.org/book/15806/1428120>